

Всякій красивый предметъ обладаетъ способностью обращать на себя вниманіе, привлекаетъ къ себѣ, удивляетъ насъ, возбуждаетъ въ насъ чувство прекраснаго, трогаетъ и умиляетъ наше нѣжное сердце. Красота вообще увлекательна, сильна, могуча. Она всегда представляетъ весьма благопріятное условіе для развитія и даже возбужденія чувства любви. Но обязательною причиною для возбужденія чувства любви красота не является. Любовь, какъ мы видѣли, основывается на чувствѣ превосходства,— на требованіи нашей личной природы, на требованіи нашего я. Съ красотою общую не можетъ совмѣщаться требованіе нашей личности. И потому красота только поражаетъ.

Чувство, затронутое въ насъ красивымъ предметомъ, чувство пріятности и удовольствія, не терпитъ напряженія и скоро переходитъ въ равнодушіе. Это постоянный и непремѣнныи психологическій законъ. Всякое удовольствіе, которое доставляетъ намъ красивый предметъ, перестаетъ быть удовольствіемъ, перестаетъ быть пріятнымъ, коль скоро источникъ удовольствія продолжаетъ свои операциі надъ нашими нервами. Вообразите себѣ какую-нибудь арію, сонату, романсь... Чудныя вибраціи звука, несущіяся по высокимъ сводамъ концертнаго зала и пріятно потрясающія барабанную перепонку вашего уха, безъ сомнѣнія, въ непродолжительномъ времени вамъ наскучатъ, даже болѣе—надоѣдуть, опротивѣются, если онъ будутъ раздаваться непрестанно, если онъ будутъ однообразны. Монотонная музыка органа, раздающаяся подъ куполомъ католического храма, скоро погружаетъ васъ въ глубокое уныніе. Вы выходите изъ храма съ тоскою, съ тяжелымъ чувствомъ и грустными думами, вовсе непохожими на тѣ, съ какими вы входили въ него, когда звуки органа вамъ казались божественными, восхищали васъ. Прекрасная картина, изображающая безконечную даль лазореваго неба, прибрежная гордые скалы и бѣдную хижину рыбака, заросшую роскошною растительностью, поразить васъ такъ сильно своею вѣрностю, натуральностью и простотою, что вы не въ состояніи первое время отвести отъ нея глазъ. Но картина приглядится и вы отойдете отъ нея со скучой: чего-нибудь получше захочется. Можетъ-быть она поразить васъ и во второй разъ и въ третій, но уже во всякомъ скучай не такъ, какъ въ первый.